

УДК 316.648

DOI: 10.17223/22220836/20/8

Г.И. Петрова

МЕТАФИЗИКА ВЛАСТИ

В статье исследование власти осуществляется в философском аспекте. Поиски метафизики власти связываются с выявлением её предельных оснований – «архэ». В качестве таковых автор вслед за исследователями, которые объясняют специфику бытия человека через категорию «трансцендирование», называет такую антропологическую характеристику, как «воля к власти» (Ф. Ницше), «поедание мира» (С.Н. Булгаков), «избыток сил» (В.В. Вересаев), «избыточная сила экзистенции» (С.В. Соловьева), «захват мира» (Ж. Батай).

Ключевые слова: власть, «архэ», «метафизические пределы», бытие, способ жизни.

Лейтмотивной идеей в обсуждении темы власти, как правило, оказывается оппозиция. Можно предположить, что это является следствием редукции властных отношений до области политики, которая всегда базировалась на отношении «господство – подчинение», тем самым вызывая негативизм и критику. Названной спецификой отношения к власти обычно характеризуют и бюрократические структуры различных организаций, институционально выстроенные и базирующие управление на администрировании и распорядительстве. В этом случае то и другое в глазах субъекта повседневности занимает всё властное пространство. Философский подход к исследованию обозначенной в названии статьи проблемы начинается с решения общего вопроса относительно того, даёт ли философия санкции на такое видение власти?

Да, философия даёт эти санкции, ибо сама она возникает и в течение всей своей классической истории сохраняет собственный властный институт – «архэ» как Истину, добываемую разумом и подчиняющую себе реальность. Вся реальность оказывается реальностью сознания. Утверждение Платона о том, что всё множество единичностей предметного мира существует только благодаря понятийной всеобщности эйдоса, тезис Декарта «*Cogito, ergo sum*», суждение Канта о трансцендентальном субъекте как порождающей мир субъективности – всё это свидетельства властной природы первоначала – «архэ». Конечно, речь идёт о классической философии и о разуме, ещё не «привитом герменевтически» (П. Рикёр) [1]. Древняя Греция, породив философию как метафизику, санкционировала власть как онтологическую необходимость.

Метафизика – это учение о пределах, т.е. об архэ, которое властвует над миром в целом или над его отдельными фрагментами и регионами. Следовательно, вопрос о метафизике власти может быть раскрыт, если будут показаны эти пределы. Конкретно задача состоит, таким образом, в том, чтобы найти архэ власти.

Что касается классической философии, то она искала архэ во всеобобщающей субстанции, которой вменялось отношение господства и подчинения. У Т. Гоббса [2] в качестве таковой выступало государство – Левиафан, у Гегеля [3] – отношение раба и господина, у К. Маркса [4] – система господства одного класса над другим, у М. Вебера [5] субстанцией являл себя конфликт.

Современный же исследовательский взгляд замечает, что постановка проблемы власти осуществляется в иных условиях и ситуации. Сегодня изменился характер социальной онтологии, она приобретает конфигурацию не только государственной организации, но глобального «пространства потоков» и мировой сети (М. Кастельс) [6], беспорядочных, с точки зрения классической логики, коммуникаций, являющих собой хаос (И. Пригожин) [7]. В этих условиях не могут не измениться и властные отношения. Они оказываются шире пространства политического и существуют не только как политический институт, и не только в форме институционально организованной бюрократии. Поэтому встаёт необходимость философского, а не политического представления о власти.

Мир становится другим, приобретая турбоскоростную динамику, неопределённость, непредсказуемость и калейдоскопичность развития. В ходе изменений и власть переходит к другому состоянию. Картина перехода непрозрачна и противоречива. Так, теоретически, казалось бы, что представленная горизонтальными коммуникативными отношениями современная онтология даёт возможность и даже вызывает необходимость снятия вопроса о властной вертикальной иерархии, централизации функций, администрировании, приказном характере, распорядительстве и пр. В коммуникациях вертикаль власти трансформируется в горизонтальную гетероиерархию, а бюрократическая кастовая замкнутость в сетевом обществе теряет свои полномочия. Она оказывается нерелевантной коммуникативному хаосу в «пространстве потоков», ибо с помощью закрытых алгоритмических ходов и решений становится невозможно управлять непредвиденными и непредсказуемыми коммуникативными отношениями и связями. Но на практике всё оказывается сложнее, и мы сегодня являемся свидетелями мимикрии бюрократии, её живучести и привыкании к новым условиям. Всё это есть свидетельство властной силы, удерживающей свои позиции даже при смене социальной онтологии. И тем не менее нельзя не видеть, что в коммуникативном и хаотичном «пространстве потоков», вызывающем «пространственную логику» (М. Кастельс) [6] выстраивания управления, власть требует нового по сравнению с традиционным концептуального определения и новых подходов к исследованию.

Существует эмпирическое ощущение того, что власть проникла во всю структуру культурного опыта человека и не только раздвинула рамки традиционно принадлежащего ей пространства политического, но и изменила характер своего действия, отказавшись от иерархически организованного отношения «господство – подчинение» и оказавшись способом социальной жизни человека. Это требует теоретического обоснования.

Можно утверждать, что видение власти в качестве не только политического института, но способа человеческой жизни не является прерогативой современности, но именно сегодня оно более ярко высвечивает истину власти

вообще, высвечивает её метафизическое архэ. Современный метафизический взгляд на власть говорит о её непосредственном вплетении в жизнь, которая, конечно, не сводится только к пространству политического и не заключена только в его рамки. Здесь, в жизни, в её самых разнообразных сферах, частях, регионах власть приобретает экзистенциальный характер – базируется на потенциале человеческого существования, на его способности трансцендирования, которая выводит человека вовне – в мир. В экзистенциальных характеристиках она не всегда обнаруживает своё привычное и традиционное лицо в виде конкретного архэ, но прячется за не узнаваемыми и не признаваемыми в качестве архэ формами соблазна, моды, желания, стиля и т.д. Поэтому задача состоит в том, чтобы выявить власть, закрытую и завуалированную в повседневности, но необходимую присутствующую в жизни каждого человека. Благодаря вуали такая власть невидима, а в силу непривычного ракурса исследовательского поиска она подчас и не опознаётся как таковая и потому до сих пор слабо исследована. Можно тем не менее назвать некоторые работы западных и отечественных философов и социологов, которые к этому вопросу обращались и обращаются. В классическое время в таком ракурсе исследовал власть Ф. Ницше («воля к власти») [8]. Сегодня эту идею продолжают, внося результаты собственных размышлений, Ж. Батай [9], А. Бадью [10], М. Фуко [11], П. Бергер [12], П. Бурдьё [13], П. Слотердаjk [14] и др. Из наших соотечественников следует назвать С.В. Соловьёву [15] и др.

Из рассуждений названных философов можно сделать вывод, что власть имеет онтологический статус и является способом человеческого бытия: она, являясь следствием специфически рефлексивного человеческого существования, укореняет человека в бытии. В силу своего рефлексивного существования человек отличается от всего прочего тем, что он не только есть, но знает о себе, что он есть. Знание о себе сообщает ему и развивает в нём экзистенциальные характеристики: он имеет способность заботы о себе, тревоги, горя и радости, счастья и душевной боли, он может иронизировать по поводу себя, смеяться и т.п. В свою очередь, рефлексия есть следствие такой способности человека, как трансцендирование. Человек «выходит» из «сплошности» природы, из её несвободы. Он видит себя со стороны. Выход есть результат того, что человеческий способ существования характеризуется безграничным в своём ресурсе, благодаря чему человек выходит за всяческие пределы. Человек способен их все демаркировать.

Может быть, впервые о способности, ведущей человека к «захвату» мира и «воле к власти», сказал Ф. Ницше [8]. Его открытие стало квалифицироваться в истории философии как антропологическая революция. Культурологическим глазом на способность трансцендирования или экзистенциального существования посмотрел и наш отечественный философ и писатель В.В. Вересаев [16], когда явление дионисийства, дионисийских праздников объяснил как явление «избытка сил». «Избытком», который становится причиной выхода человека вовне, «захвата» его (Ф. Ницше [8]) или благодаря которому человек «ест» мир (С.Н. Булгаков [17]), обладает каждый человек. Толкая человека на трансцендирование, «избыток сил» обнаруживает себя в трансцендировании человека как той способности, которая и есть метафи-

зическое основание его власти – «захвата» мира. Власть имеет экзистенциальный смысл, она онтологически укоренена в человеке. Метафизику власти, таким образом, следует связывать с экзистенциальной сферой, которая, будучи специфической только для человека, наделяет его властным отношением к миру, благодаря чему он и укореняется в нём.

Увиденная с позиций метафизики, власть не сводится только к сфере политики. Политическая власть – это форма редукции властных отношений до отношений политического противостояния субъектов, находящихся на разных ступенях социальной лестницы. Философский же ракурс позволяет увидеть власть в её всеобщей онтологической роли как объективный процесс, с помощью которого конструируется общество, приобретая ту или иную форму. Так, М. Фуко видит общество и его различные структуры и институты как дисциплинарное (властное) пространство. Он выстраивает концепцию дисциплины-власти, базирующуюся на методах воздействия и контроля над человеческой телесностью. В его концепции общество предстаёт дисциплинарным, т.е. властным, пространством. Причем эта власть завуалирована и выстроена по принципу паноптикума. Оставаясь невидимой и тем самым принимая облик демократии, она получает возможность более активного воздействия на человека. Эта концепция М. Фуко связана с его неприятием современных демократических режимов. Власть везде – в тюрьме, больнице, школе, армии. Она принимает изощрённые формы социальной работы [18], пытаясь завоевать доверие. Власть как дисциплина – это не власть собственности, не привилегия института (например, государства), не отношение «господство – подчинение», но изощрённые технологические методы, на которых строится работа всех социальных институтов. Власть спонтанная, невидимая и не воспринимаемая как таковая. М. Фуко использует метафору башни надзирателя, из которой он видит всё и всех, оставаясь сам невидимым.

Метафора приводит М. Фуко к выводу о «микрофизике власти» как той её модели, когда она проникает во все области социальности и внедряется повсюду. Современные технологии в большой мере этому способствуют, ибо электроника и компьютеры делают глаз надзирателя всевидящим, острым и мощным. Надзорные механизмы обеспечивают серьёзный властный эффект, способствуют обработке и сохранению в базе данных отдельных организаций. Но они чрезвычайно сложны, разнообразны и потому трудны для понимания человека повседневности, т.е. того человека, над которым осуществляется властный надзор.

Литература

1. Рикёр П. Конфликт интерпретаций : очерки о герменевтике / пер. И. Сергеевой. М. : Медиум, 1995. 415 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Соч. : в 2 т. М., 1991. Т. 2. 545 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Гл. Самосознание. СПб. : Наука, 1992.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения. 1952. Т. 2. 315 с.
5. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные сочинения. М., 1990. С. 644–675, 689–706.
6. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/06.php (дата обращения: 05.10.2015).

7. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / пер. с англ. Ю.А. Данилова; общ. ред. и послесл. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича, Ю.В. Сачкова. М.: Прогресс, 1986. 432 с.

8. *Ницше Ф.* Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / пер. с нем. Е. Герцык и др. М.: Культурная Революция, 2005. 880 с.

9. *Батай Ж.* Проклятая доля / пер. с фр. М.: Гнозис: Логос, 2003. 208 с.

10. *Бадью А.* Мета / Политика : Можно ли мыслить политику? : краткий курс метаполитики / пер. с фр. Б. Скуратова, К. Голубович; под ред. О. Никифорова М.: Логос, 2005. 240 с.

11. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / пер. с фр. С.Ч. Офертаса; под общ. ред. В.П. Визгина, Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. 384 с. (Новая наука политики).

12. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: М.: Медиум, 1995. 323 с.

13. *Бурдьё П.* Социология **политики** / пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.

14. *Слотердайк П.* Критика цинического разума / пер. А. Перцева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. 584 с.

15. *Соловьёва С.В.* Феномены власти в бытии человека : автореф дис. ... д-ра филос. наук. Самара, 2010. 39 с.

16. *Вересаев В.В.* Живая жизнь. М.: Политиздат, 1991. 336 с.

17. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства / отв. ред. О. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.

18. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: статьи и интервью. М.: Праксис, 2002. 384 с.

Petrova Galina I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: seminar_2008@mail.ru

DOI: 10.17223/22220836/20/8

METAPHYSICS OF A POWER

Key words: power, «Arche», «metaphysical limits», being, a way of life.

Usually power was vested by such features as of distrust, negative critical reflection, doubt and etc. But it is necessary to note, that these features was vested only for political power, what is characterized by bureaucratic organizations. On the second hand this opinion was authorized by the philosophy, what was based by institute of "arche", i. e. the philosophy as the metaphysics. This philosophy has powerful functions. An "arche" is the centre of the world as a whole and each of its regions. Therefore it dominates above the entire periphery. The abstracts of Plato, Descartes and Kant testify about this. World exists due to the truth as "arche" (Plato), cogito ergo sum (Descartes), transcendental subject is the subjectivity, which generate the world (Kant). These abstracts evidence powerful force of philosophical arche as the first principle of the world as a whole and any object of the world.

Of course, we keep in mind the classical philosophy. It is the philosophy is not "grafted hermeneutically" (P. Ricoeur) else. It is importantly to fix. Ancient Greece creative the philosophy as a metaphysics. It gave the assent to the power of philosophical truth.

The metaphysics is the doctrine about first principles of the world. Consequently the problem of the metaphysics of a power is opened by a search of first principles of a power.

The power does not exist as political institute only. It does not exist as a bureaucratic organization only. The power is more wide space then political space. The power is more wide space then the space of an institutional organization.

Consequently it is necessary to extend the notion of a power.

A power is ontological category. Our domestic philosophers and western philosophers call the specifics of human existence of "transcendence". It is anthropological characteristics as the "will to power" (Friedrich Nietzsche), "eating the world" (S.N. Bulgakov), "surplus forces" (V.V. Veresaev), "excessive force existence" (S.V. Solovyov), "hatred" to the world (G. Bataille). Our domestic philosopher – C.V. Soloviova writes the next. A power is a way of human being and it is manifested by a power over property, a power over "The other" and a power over myself. A power over property is a possession, a power over "The other" is a love, a power over myself is a conscience.

These questions are being developed now. Among Western philosophers could be called M. Foucault, L. Mortari, F. de Luise etc. Among modern domestic philosophers may be called C.V. Soloviova, V.L. Lehtier and etc.

References

1. Ricoeur, P. (1995) *Konflikt interpretatsiy: ocherki o germeneytike* [Conflict of interpretations: Essays on hermeneutics]. Translated from French by I. Sergeeva. Moscow: Medium.
2. Hobbs, T. (1991) *Sochineniya: v 2 t.* [Works. In 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Mysl'.
3. Hegel, G.W.F. (1992) *Fenomenologiya dukha* [Phenomenology of Spirit]. Translated from German. St. Petersburg: Nauka.
4. Marx, K. & Engels, F. (1952) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Translated from German. Vol. 2. Moscow.
5. Weber, M. (1990) *Izbrannye sochineniya* [Selected Works]. Translated from German. Moscow: Progress. pp. 644–675, 689–706.
6. Castells, M. (n.d.) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Translated from english by O.I. Shkaratan. [Online] Available from: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/06.php. (Accessed: 5th October 2015).
7. Prigogine, I. & Stengers, I. (1986) *Poryadok iz khaosa. Novyy dialog cheloveka s prirodoy* [Order out of chaos. The new dialogue between man and nature]. Translated from English by Yu.A. Danilov. Moscow: Progress.
8. Nietzsche, F. (2005) *Volya k vlasti. Opyt pereotsenki vseh tsennostey* [Will to power. Experience of revaluation of all values]. Translated from German by E. Gertsyk et al. Moscow: Kul'turnaya Revolyutsiya.
9. Bataille, J. (2003) *Proklyataya dolya* [Cursed Share]. Translated from French. Moscow: Gnozis, Logos.
10. Badiou, A. (2005) Meta. In: Nikiforov, O. (ed.) *Politika: Mozhno li myslit' politiku?: kratkiy kurs metapolitiki* [Politics: Can you think of politics?: A brief course of metapolitics]. Translated from French by B. Skuratov, K. Golubovich. Moscow: Logos.
11. Foucault, M. (2002) *Intellektualy i vlast': Izbrannye politicheskie stat'i, vystupleniya i interv'yuu* [Intellectuals and Power: Selected political articles, speeches and interviews]. Translated from French by S.Ch. Ofertas. Moscow: Praxis.
12. Berger, P. & Lukman, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti* [The Social Construction of Reality]. Moscow: Medium.
13. Bourdieu, P. (1993) *Sotsiologiya politiki* [Sociology of Politics]. Translated from French by N.A. Shmatko. Moscow: Socio-Logos.
14. Sloterdijk, P. (2001) *Kritika tsinicheskogo razuma* [Critique of Cynical Reason]. Translated by A. Pertsev. Ekaterinburg: Urals State University.
15. Solov'eva, S.V. (2010) *Fenomeny vlasti v bytii cheloveka* [The phenomena of power in human being]. Abstract of Philosophy doc. Diss. Samara.
16. Veresae, V.V. (1991) *Zhivaya zhizn'* [The living life]. Moscow: Politizdat.
17. Bulgakov, S.N. (2009) *Filosofiya khozyaystva* [The philosophy of management]. Moscow: Institute of Russian civilization.
18. Foucault, M. (2002) *Intellektualy i vlast': stat'i i interv'yuu* [Intellectuals and Power: Articles and interviews]. Translated from French. Moscow: Praxis.